

Десятый год - Хината Хьюга:

К десятому году можно было сказать, что Хината полностью переродилась под нашим присмотром.

Это была последняя остановка в моем круговом путешествии по четырем рабочим лагерям, к которым были приговорены наши куноичи. И снова, за исключением нескольких личных штрихов в кабинете начальника тюрьмы, он был абсолютно таким же, как и десять лет назад, по сравнению с другими лагерями. Другим это показалось бы скучным, но я был в восторге и сообщил об этом начальнику тюрьмы. Душераздирающее однообразие лагерей было одной из многих причин того, что у нас 100% процент реабилитации. Мне всегда было приятно видеть, как эффективно действует наша тюремная система. Кроме того, то, что ожидало меня этой ночью, как я узнаю, гарантировало, что я никогда не смогу заскучать во время моего пребывания здесь.

Охранники отвели меня в каменоломню для осмотра, и я добавил еще одну похвальную ноту начальнику тюрьмы. Горные работы, проводимые заключенными, действительно были очень эффективными. Несмотря на то, что я видел это уже в четвертый раз, вид виртуальной армии голых женщин-заключенных, отдающих свой долг обществу один день за другим, все еще возбуждал.

Когда я объяснил, что хочу посмотреть на заключенную Хинату, охранники предложили мне вариацию ставшей уже привычной игры "найди заключенного". Вместо того чтобы посмотреть, сколько времени мне понадобится, они стали делать ставки на то, как быстро я обнаружу девушку. Сначала мне это показалось странным, пока я не начал рассматривать заключенных. В море обнаженной плоти Хината сразу же выделилась. Спустя десять лет бледный от природы цвет лица Хинаты наконец-то был покорен солнцем. Хотя мне рассказывали, что она получила немало неприятных солнечных ожогов, прежде чем наконец начала загорать как следует. Теперь, когда она была такой же загорелой, как и все остальные заключенные, это должно было сделать ее неотличимой от любой другой преступной мрази, которая до седьмого пота трудилась в каменоломне. Однако, хотя из-за многочисленных беременностей изгибы тела других куноичи увеличились, это было ничто по сравнению с Хинатой.

Сочетание десяти лет постоянного тяжелого труда, нормального питания и многочисленных беременностей сформировало тело Хинаты. Бывшая куноичи была подтянутой и сильной, с невероятными изгибами уже тогда, когда она была похоронена. Но теперь ее руки приобрели объем, ноги стали похожи на стволы деревьев, а спина, отмеченная хлыстом, значительно увеличилась. Ее бедра и сиськи также увеличились в размерах, превосходя своих старых товарищей в области бюста. Ее изгибы были далеко не непристойными, но они придавали ей фигуру, как у Мадонны. Да, я мог отличить ее меньше чем за минуту (что вызвало недовольство нескольких охранников, которые ставили против меня).

Я продолжал наблюдать за ней и был очарован тем, что видел. Одно дело - ее фантастическое тело, но я также заметил, что время от времени из одного из ее больших сосков капала струйка молока. Охранники объяснили, что где-то после седьмой беременности ее сиськи периодически просто продолжали лактировать и никогда не останавливались, хотя она не

отлучала ни одного из своих детей от материнского молока. Это, конечно, нравилось охранникам, которые с удовольствием сосали из ее сосков.

За все время моего наблюдения Хината ни разу даже не взглянула в мою сторону. Многие другие заключенные останавливались, чтобы поглазеть, а потом снова принимались за работу, поскольку я был чем-то необычным в лагере, но только не Хината. Она продолжала работать в карьере с фанатизмом в пустых лавандовых глазах. В своем предыдущем отчете я упомянул, как Хината заявила, что сделает все возможное в своей новой жизни здесь. Этой клятвы она придерживалась. Она уже наполнила пару больших ведер тяжелыми камнями и несла их с помощью ярма на плечах к шахтерским телегам. Благодаря саморазрушительной силе воли высокородная леди превратила себя в прекрасную рабочую лошадь для нашего народа. Ее содержание обходилось гораздо дешевле, чем содержание рабочей лошади, - беспроблемный вариант.

Когда она проходила мимо меня к телегам, ее глаза ненадолго встретились с моими. В них не было ни капли узнавания. В этот момент было трудно понять, как много из своей жизни до рабочего лагеря Хината вообще помнила. После наших "откровений" о ее любимом Наруто она старательно подавляла эти воспоминания. Я наблюдал, как из ее сосков капает молоко, смешиваясь с потом, стекающим с ее покрытого отметинами от кнута тела. Я хотел узнать, каково это молоко на вкус, и знал, что узнаю это всего через несколько часов.....

<http://erolate.com/book/1912/53738>